

Баринов Э. Э.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНА СУВЕРЕНИТЕТА В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

Barinov E. E.

SECURITY AND PROTECTION OF SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF PRESERVING THE CONSTITUTIONAL IDENTITY OF RUSSIA

В статье рассматриваются способы защиты конституционной идентичности в условиях серьезного давления на традиционные социокультурные ценности народов России. Автором доказывается необходимость комплексного теоретического обоснования оптимальных юридико-правовых способов противодействия современным геополитическим угрозам, в том числе путем охраны конституционного суверенитета и обеспечения конституционной безопасности. По мнению автора, конституционно-правовая модель организации жизни общества и государства должна основываться на солидарных общественных представлениях и традиционных социокультурных ценностях. Необходимая для нормального сосуществования различных государств частичная синхронизация правовых систем не предполагает их полной унификации. Однако выработка четких критериев отнесения тех или иных норм к сфере, определяющих национальную конституционную идентичность, требует серьезного идеологического и научно-теоретического обоснования. Одновременно следует учитывать многонациональный и многоконфессиональный характер Российского государства, что значительным образом усложняет обозначенную проблему. Автор считает, что охрана конституционного суверенитета не должна наносить вред мировому сотрудничеству в области защиты прав человека и создавать предпосылки для использования конституционной идентичности как инструмента «избирательного» действия. Положительно оценивая конституционно-правовое закрепление и обоснование механизма преодоления конституционно-конвенциональных коллизий, автор отстаивает необходимость продолжения «диалога» между органами конституционной и конвенциональной юстиции.

Ключевые слова: безопасность, геополитические угрозы, Европейский Суд по правам человека, конвенционально-конституционная коллизия, конституционная безопасность, конституционная идентичность, конституционный строй, конституционный суверенитет, Конституционный Суд РФ, Конституция РФ, национальные интересы, права человека, правовая глобализация, социокультурные ценности.

The article discusses ways to protect constitutional identity in the face of serious pressure on the traditional sociocultural values of the peoples of Russia. The author proves the need for a comprehensive theoretical justification of optimal legal methods to counter modern geopolitical threats, including by protecting constitutional sovereignty and ensuring constitutional security. According to the author, the constitutional-legal model of the organization of life of society and the state should be based on solidarity of public notions and traditional sociocultural values. The partial synchronization of legal systems, necessary for the normal coexistence of various states, does not imply their complete unification. However, the development of clear criteria for classifying these or those norms as defining national constitutional identity requires a serious ideological and scientific-theoretical justification. At the same time, it should be borne in mind that Russia is a multinational and multiconfessional state, which

greatly complicates the identified problem. The author believes that the protection of constitutional sovereignty should not harm world cooperation in the field of protecting human rights and create the prerequisites for using constitutional identity as an instrument of «selective» action. Having positively assessed the constitutional legal consolidation and justification of the mechanism for overcoming constitutional and conventional conflicts, the author advocates the need to continue the «dialogue» between the bodies of constitutional and conventional justice.

Keywords: security, geopolitical threats, European Court of Human Rights, conventional constitutional conflict, constitutional security, constitutional identity, constitutional order, constitutional sovereignty, Constitutional Court of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, national interests, human rights, legal globalization, sociocultural values.

Безопасность государства – одно из главных условий динамичного и поступательного развития общества в условиях перманентных геополитических вызовов и угроз. Традиционные социокультурные ценности народов, населяющих территорию Российской Федерации, все чаще подвергаются массивному идеологическому и политическому давлению как внутри страны, так и на международной арене. Оценка промежуточных результатов процессов правовой глобализации, протекающих под патронажем западных либеральных демократий, свидетельствует о серьезной опасности, которую несут в себе «универсальные ценности» для социокультурного кода населения России. В этих условиях возрастает научная значимость проблемы защиты национальной идентичности и охраны традиционного социокультурного пространства. Одним из способов защиты традиционных социокультурных ценностей является обеспечение конституционной безопасности, ведь именно Конституция в ее правовом и аксиологическом измерении выступает базовой ценностно-правовой основой системы социокультурных приоритетов.

Проблемам государственной, конституционной, политической и правовой безопасности в современной российской науке уделяется достаточное внимание, однако концептуальные общетеоретические аспекты данной проблематики все еще находятся в стадии своей разработки и споров о сущности и содержании входящих в предметное поле дискуссии понятий и категорий. Традиционно термин «безопасность» трактуется достаточно широко и означает ситуацию отсутствия угроз, защищенности от угроз или же ситуацию, когда возможные риски от угроз будут сведены к минимуму. Сформировать свое особое оригинальное понимание «безопасности» в таких условиях достаточно сложно. Не случайно современный российский законодатель в большин-

стве случаев последовательно использует сочетание «безопасность – состояние защищенности». Речь идет как о специальных законах, посвященных тому или иному виду безопасности (Федеральный закон «О радиационной безопасности населения», Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Федеральный закон «О транспортной безопасности» и др.), так и о законах, посвященных отдельным направлениям функционирования общества и государства, в названии которых категория «безопасность» не употребляется (Воздушный кодекс РФ, Федеральный закон «Об охране окружающей среды», Федеральный закон «О гидрометеорологической службе» и др.). Аналогичная связка используется и в многочисленных подзаконных актах, например, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, позиционирующей себя как документ стратегического планирования, рассчитанный на долгосрочную перспективу.

Одним из редких нормативных правовых актов, не использующих связку «безопасность – состояние защищенности», является Федеральный закон «О безопасности», который четкого определения категории «безопасность» не содержит, хотя и выступает своего рода «базовым» по всем вопросам обеспечения безопасности в Российской Федерации. Кроме всего, данный закон, предлагая перечень отдельных видов безопасности (безопасность государства, общественная, экологическая, безопасность личности), оставляет его открытым. Подсчитать на основе анализа всей системы нормативных правовых актов актуальное на сегодняшний день количество видов «безопасности», существующих в российском законодательстве, вряд ли представляется возможным. Однако можно утверждать, что такие виды безопасности, как юридическая, правовая, политическая и конституционная, являются в большей степени до-

стоянием именно теоретической юридической науки и не имеют своего официального формально-юридического оформления. Интерес представляет тот факт, что до определенного времени в России функционировали Управление конституционной безопасности (упразднено в 1999 г. [1]) и Межведомственная комиссия Совета Безопасности Российской Федерации по конституционной безопасности» (упразднена в 2005 г. [2]). Изначально полномочия «комиссии по конституционной безопасности» были переданы «комиссии по общественной безопасности», однако анализ ныне действующих указов Президента РФ в сфере регламентации деятельности Совета Безопасности РФ свидетельствует о том, что вопросами непосредственно «конституционной безопасности» в той или иной степени может заниматься практически любая из существующих «комиссий» в соответствии со спецификой своего направления деятельности [3]. Одновременно «защита конституционного строя» выступает одной из основных базовых функций Совета Безопасности Российской Федерации [4].

Актуальность дискуссий, посвященных обсуждению вопросов конституционной безопасности, не следует недооценивать, несмотря на их общетеоретический характер. Именно они лежат в основе обсуждения вопросов о соотношении национального и международного права, внутригосударственного и надгосударственного (конвенционного) правосудия. По итогам обсуждения концептуальных и общетеоретических проблем обеспечения конституционной безопасности была произведена оптимизация механизма соотношения национальных и межгосударственных судебных решений, о чем более подробно будет сказано позднее. Как справедливо отмечает Н.С. Бондарь, понятие «безопасность» – это категория, в том числе конституционная, а вся система общественных отношений «получает свое опосредование именно на уровне конституционного текста» [5]. Таким образом, Конституция РФ, олицетворяя нормативно-правовые основы безопасности личности и государства, выступает одновременно и как базовый объект и как базовое средство обеспечения конституционной безопасности Российской Федерации. Надо сказать, что в современной России ни один из базовых конституционно-правовых институтов нельзя признать в абсолютной степени защищенным. Как внутренним, так и внешним видам угроз могут подвергаться такие осно-

вополагающие институты, как основы конституционного строя, права и свободы человека, основы федеративного устройства России и др. Основными внешними угрозами национальной безопасности выступают политическая, экономическая или иная зависимость России от иностранных государств и в конечном итоге утрата политического и экономического суверенитета. В современной науке утвердилась точка зрения, что конституционная безопасность – это состояние защищенности от внутренних и внешних угроз основополагающих конституционно-правовых установлений и предписаний, призванных защитить верховенство и высшую юридическую силу Основного Закона страны, государственный суверенитет Российской Федерации, целостность и непротиворечивость ее правовой системы, единство ее экономического пространства и национальные особенности организации системы публичной власти и института правового статуса личности [6, с.44].

Особое внимание к институту прав человека в контексте вопросов обеспечения конституционной безопасности личности предопределено объективными обстоятельствами. Именно права человека выступают как важное средство реализации национальных интересов. Значение прав человека как высшей конституционной ценности определяется в первую очередь «глубинными социокультурными характеристиками данного института» [7, с.49]. Именно права и свободы личности лежат в основе всей системы государственно-общественных отношений, определяя основную ценность Конституции, которая «внедряет в общественное сознание не только общечеловеческие ценности, но и новые приоритеты общества и государства», способствующие «установлению правопорядка в обществе и уравновешиванию социальных противоречий» [8, с.3–8]. Таким образом, полноценная и адекватная конкретно-историческим реалиям реализация прав и свобод личности – один из способов достижения общественного консенсуса и установления гражданского мира и согласия.

Прямым продолжением и развитием идеи конституционной безопасности является концепция конституционного суверенитета. В свою очередь, конституционный суверенитет выступает основным условием обеспечения конституционной идентичности, означающей результат реализации признанной и принятой обществом такой конституционной модели, которая соответствует особенностям наци-

ональной конституционной культуры. В основе обеспечения конституционного суверенитета лежат политические и правовые отношения, складывающиеся на территории Российского государства, в их единстве и системной взаимосвязи. Защита конституционного суверенитета предполагает баланс национальных и наднациональных ценностей в правовой системе России. Речь идет не только о сфере публичных интересов государства. Именно конституционно-правовой баланс частных и публичных интересов выступает в качестве основы обеспечения конституционного суверенитета. Одновременно, обеспечение конституционного суверенитета выступает основой и для формирования конституционного правопорядка.

Традиционная консервативная модель обеспечения конституционного суверенитета предполагает реализацию идеи конституционной идентичности, которая затрагивает следующие проблемные вопросы современной российской политической действительности.

1. Сочетание идеи прав и свобод человека с традициями российской конституционной культуры. Последнее время в России все чаще и чаще подвергается сомнению формула «чем свободнее человек – тем сильнее государство». Ей противопоставляется тезис о том, что сильное государство может обеспечить необходимый уровень свободы. Попытка перехода от одной социально-политической модели взаимоотношений государства, общества и личности к более либеральной не увенчалась сколько-нибудь значительным успехом. Патерналистские настроения в российском обществе, как и персонализация власти в лице ее носителя, как существовали, так и продолжают существовать.

2. Соотношение индивидуализма и коллективизма, сочетание идей равенства и справедливости, которые только на первый взгляд комфортно уживаются с друг другом. На деле оказывается, что Конституция РФ, как и текущее законодательство, может гарантировать лишь равноправие (формально-юридическое равенство), что в определенных случаях вступает в противоречие с идеями социальной справедливости.

3. Баланс национальных и культурных ценностей в системе обеспечения прав и свобод личности. Речь идет о защите правовой системы государства с точки зрения особенностей ее индивидуальных политических и социокультурных характеристик. Сложность в достижении такого

баланса основывается, в том числе, и на совершенно отличной системе идеологических и мировоззренческих установок, как у различных поколений российских граждан, так и у различных народов, населяющих ее территорию.

Механизм обеспечения конституционного суверенитета представляет собой комплекс специальных мероприятий, направленных на защиту конституционной идентичности, осуществляемых не только представителями публичной власти, но и различными институтами гражданского общества. Обеспечение конституционного суверенитета предполагает охрану правового историко-культурного наследия страны, необходимого для формирования единого культурного пространства, так и для сохранения этнических особенностей народов России. Охрана конституционного суверенитета – это общая обязанность как публичной власти, так и общества в целом. Органы публичной власти, участвующие в охране конституционного суверенитета, должны в первую очередь опираться на волю многонационального народа России как носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве.

В систему обеспечения конституционного суверенитета входят:

- конституционное законодательство;
- основанная на реализации конституционно-правовых норм система государственных и общественных институтов;
- специальные органы, обеспечивающие защиту конституционного суверенитета, в частности органы конституционной юстиции;
- государственная и общественно-политическая практика;
- профилактика и предупреждение конституционных угроз;
- своевременная модернизация конституционно-правового законодательства и конституционного текста и др.

На публично-правовом уровне механизм обеспечения конституционного суверенитета будет представлен специальными органами, обладающими необходимой компетенцией в сфере реализации государственных интересов по противодействию внутренним и внешним угрозам конституционной безопасности. Особое место в механизме обеспечения конституционного суверенитета, сохранения конституционной идентичности, защите конституционного пространства принадлежит Конституционному Суду РФ, который выступает в качестве главного, а в отдельных случаях, и единственного регулятора иерархии конституционных ценно-

стей в сфере обеспечения национальной правовой идентичности России, разрешая коллизии национальных и наднациональных интересов, обеспечивая выявление истинного смысла действующего права.

Не отрицая важности противодействия внутренним угрозам конституционной безопасности, отметим, что в контексте обеспечения конституционного суверенитета все большую актуальность приобретают вопросы противодействия внешним, в частности геополитическим угрозам, которые, в конечном итоге, грозят потерей политического, правового и юридического суверенитета. В последнее время все большую актуальность приобретают вопросы исполнения Российской Федерацией решений Европейского Суда по правам человека, в ситуации, когда мнения национальных и наднациональных органов правосудия не совпадают. Соответствующую проблему в российской юридической науке принято обозначать как «конвенционально-конституционная коллизия». Речь идет о наличии как минимум двух концептуальных правовых позиций, основанных соответственно на интерпретации европейских документов в сфере защиты прав человека и основных свобод и Конституции РФ. На наш взгляд, проблема несколько шире, поскольку в последнем случае речь идет не только об интерпретации конституционного текста, но и оригинальной интерпретации Конституционным Судом РФ текста соответствующих международных документов в области прав человека. В частности, Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом РФ в свое время были вынесены противоположные решения по сути рассматриваемых жалоб. И если в одном случае дело не касалось необходимости внесения изменения в действующую конституцию (Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О по делу К. Маркина), то в другом – таковая необходимость по итогам рассмотрения дела в Европейском Суде присутствовала (Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П по делу Анчугова и Гладкова), что делало нахождение какого-либо компромисса в данной ситуации практически невозможным. Отметим также, что последнее дело было инициировано Министерством юстиции Российской Федерации. В свою очередь, Конституционный Суд РФ руководствовался собственной правовой позицией по делу о применимости решений Европейского Суда на территории Российской Федера-

ции (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П).

Именно в этом постановлении впервые в юридической практике была использована категория «конституционного суверенитета». По мнению Конституционного Суда, «особое внимание наднациональных органов к базовым элементам конституционной идентичности... позволит снизить вероятность конфликта между национальным и наднациональным правом, что, в свою очередь, во многом будет определять – при сохранении конституционного суверенитета государств – эффективность всей европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина и дальнейшую гармонизацию европейского правового пространства в этой области». Кроме того, Конституционный Суд РФ на формально-юридическом уровне обосновал идею национальной конституционной идентичности. Отнесение тех или иных правовых положений Конституционным Судом РФ к определяющим конституционную идентичность государства является новым и оригинальным критерием определения конституционности норм. Впоследствии Конституционный Суд РФ стал обладателем нового полномочия, которое сводится к тому, что по запросам уполномоченного федерального органа исполнительной власти он разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Следует только приветствовать стремление российского законодателя уже на конституционном уровне внести ясность в вопрос об исполнимости решений межгосударственных судебных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Конституционный Суд РФ, давая заключение о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», отмечал, что «данный механизм предназначен не для утверждения отказа от исполнения международных договоров и основанных на них решений межгосударственных юрисдикционных органов, а для выработки конституционно приемлемого способа исполнения таких решений Российской Федерацией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конститу-

ции Российской Федерации в российской правовой системе, составной частью которой являются односторонние и многосторонние международные договоры России, в том числе предусматривающие соответствующие правомочия межгосударственных юрисдикций» [9].

В заключение отметим, что на сегодняшний день возможность существования единой, универсальной модели морали и справедливости воспринимается весьма критично. Конституционно-правовая модель организации жизни общества и государства призвана учитывать специфику солидарных общественных представлений, сложившихся в конкретном обществе и государстве. Необходимая для обеспечения межгосударственного взаимодействия синхронизация правовых систем не во всех случаях предполагает обязательность их унификации. Как справедливо отмечается в современной науке, конституционная идентичность – это «правовая конструкция, отвечающая вызовам времени» и предполагающая обязательный «учет суверенной воли национального субъекта конституционной власти» [10, с.62–63]. Однако формально-юридическая реализация идеи конституционного суверенитета, на наш взгляд, все же требует выработки более четких критериев отнесения тех или иных норм к сфере, определяющих национальную конституционную идентичность на уровне текущего конституционного законодательства.

Представляется актуальным продолжение соответствующего «диалога» между органами конституционной и конвенциональной юстиции. Выбранное на сегодня

шний день решение в сфере преодоления конституционно-конвенциональных коллизий, при всей его своевременности и необходимости, не является оптимальным для повышения престижа международных актов в области защиты прав человека и органов юстиции, следящих за их обеспечением. На необходимости такого диалога настаивает и председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, который, в частности, отмечает, что от его успешности будет зависеть эффективность межгосударственных механизмов защиты прав и свобод и «дальнейшая гармонизация европейского правового пространства» [11, с.9–10].

Реализация идеи конституционного суверенитета не должна наносить вред международному сотрудничеству и самой идее основных прав и свобод человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. Также важно, чтобы реализация идеи конституционного суверенитета не привела к постановке вопроса о конституционной идентичности как инструменте «избирательного» и политически обусловленного действия.

Охрана конституционного суверенитета – это общая обязанность власти и общества. Органы публичной власти, участвующие в охране конституционного суверенитета, а это не только Конституционный Суд РФ, но и Президент РФ, и палаты Федерального Собрания, и органы исполнительной власти, должны в максимальной степени учитывать волю многонационального народа России как носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве.

Литература

1. Указ Президента РФ от 28.08.1999 № 1131 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 35. Ст. 4305.
2. Указ Президента РФ от 28.10.2005 № 1244 (ред. от 06.05.2011) «О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 44. Ст. 4536.
3. Указ Президента РФ от 06.05.2011 № 590 (ред. от 07.03.2020) «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. №19. Ст. 2721.
4. Указ Президента РФ от 07.03.2020 № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 10. Ст. 1323.
5. Бондарь Н. С. Конституционный Суд России – гарант конституционной безопасности личности, общества, государства [Электронный ресурс] // Конституционное правосудие. 2003. № 4 (22). URL: http://www.concourt.am/armenian/con_right/4.22-2003/N.%20S.%20Bondar.htm (дата обращения: 15.04.2020).
6. Баранов П. П. Безопасность Российской Федерации: государственная, национальная и конституционная (вопросы теории и практики) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №3. С. 39–45.
7. Хрулева В. В. Безопасность как конституционная категория // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 47–51.
8. Лебедев В. А. Концепция прав и свобод человека и гражданина как элемент

отечественного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 3–8.

9. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 17 марта.

10. Грачева С.А. Развитие концепта конституционной идентичности в связи с поиском подходов к разрешению конвенционно-конституционных коллизий и конфликтов // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 52–64.

11. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие стран новой демократии: вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 3. С. 1–10.

References

1. UkazPrezidentaRFot 28.08.1999 № 1131 «VoprosyFederal'nojsluzhbybezopasnostiRossijskojFederacii» (utrutilsilu) // Sobraniezakonodatel'stvaRF. 1999. № 35. St. 4305.

2. UkazPrezidentaRFot 28.10.2005 № 1244 (red. ot 06.05.2011) «OmezhvedomstvennyhkomissijahSovetaBezopasnostiRossijskojFederacii» // Sobraniezakonodatel'stvaRF. 2005. № 44. St. 4536.

3. UkazPrezidentaRFot 06.05.2011 № 590 (red. ot 07.03.2020) «VoprosySovetaBezopasnostiRossijskojFederacii» // Sobraniezakonodatel'stvaRF. 2011. №19. St. 2721.

4. UkazPrezidentaRFot 07.03.2020 № 175 «OnekotoryhvoprosahSovetaBezopasnostiRossijskojFederacii» // Sobraniezakonodatel'stvaRF. 2020. № 10. St. 1323.

5. Bondar' N. S. KonstitucionnyjSudRossii – garantkonstitucionnojbezopasnostilichnosti, obshhestva, gosudarstva [Elektronnyjresurs]// Konstitucionnoepравосудие. 2003. № 4 (22). URL: http://www.concourt.am/armenian/con_right/4.22-2003/N.%20S.%20Bondar.htm (data obrashhenija: 15.04.2020).

6. Baranov P. P. Bezopasnost' RossijskojFederacii: gosudarstvennaja, nacional'najaikonstitucionnaja (voprosyteoriiipraktiki) // Severo-Kavkazskijjuridicheskijvestnik. 2014. №3. S. 39–45.

7. Hruleva V. V. Bezopasnost' kakkonstitucionnajakategorija // VestnikVoronezhskogoinstituta MVD Rossii. 2009. № 4. S. 47–51.

8. Lebedev V. A. Konceptijaprisvobodchelovekaigrazhdaninakakjelementoteche stvennogokonstitucionalizma // Konstitucionnoeimunicipal'noepраво. 2015. № 12. S. 3–8.

9. ZakljuchenieKonstitucionnogoSuda RF ot 16.03.2020 № 1-Z «Osootvetstviipolozhenijamglav 1, 2 i 9 KonstituciiRossijskojFederacii ne vstupivshih v silupolozhenijZakonaRossijskojFederacii o popravke k KonstituciiRossijskojFederacii «Osovershenstvovaniiregulirovanijaotdel'nyhvoprosovorganizaciiifunkcionirovanijapublichnojvladi», a takzhe o sootvetstviiKonstituciiRossijskojFederaciiporjadkavstupu plenija v silustat'i 1 dannogoZakona v svjazi s zaprosomPrezidentaRossijskojFederacii» // Rossijskajagazeta. 2020. 17 марта.

10. Gracheva S. A. Razvitiekonceptakonstitucionnojidentichnosti v svjazi s poiskompodhodov k razreshenijukonvencionno-konstitucionnyhkollizijikonfliktov // Zhurnalrossijskogoprava. 2018. № 9. S. 52–64.

11. Zor'kin V. D. Konstitucionnoepравосудiestrannovojdemokratii: vyzovyiperspektivy // Zhurnalkonstitucionnogopravosudija. 2014. №3. S. 1–10.

БАРИНОВ Эмиль Эдуардович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 344022, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 166. E-mail: emil.barinov@yandex.ru

BARINOV Emil, Associate Professor, PhD in Law, Head of Department constitutional and municipal law Faculty of Law, Rostov State University of Economics (RSUE). 344022, Rostov-on-Don, M.GorkiiStr, 166. E-mail: emil.barinov@yandex.ru

